

Павел Саксонов

*Стихи
любимой*

Павел Саксонов

Стихи любимой

«Издательские решения»

Саксонов П.

Стихи любимой / П. Саксонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835735-0

«Всё, кроме любви и природы, в стихах — вымученный фарс, выставленное напоказ самомнение и просто глупость. Положить на стихи можно всё, что угодно, но естественным оказывается только то, что движимо страстью человека к человеку и переменчивостью окружающего мира». У. Шекспир

ISBN 978-5-44-835735-0

© Саксонов П.
© Издательские решения

Содержание

«От горячей головы – горячий стих...»	6
«Если взять шоколад и смешать с волосами...»	7
«То ли дождь, то ли снег...»	8
«Каша есть, молоко подогрето...»	9
«Может, так, что от брови рукою...»	10
«Когда так тихо, кажется вот-вот...»	11
«Как тебя звали когда-то...»	12
«Я закрываю глаза...»	13
«Луна по-прежнему на небосводе...»	14
«Снова ветер: бьется в крыше...»	15
«Вчера мело, сегодня тает...»	16
«Ты – свет. Неважно, что туман...»	17
«Снег при нуле подобен хрусталию...»	18
«Твое лицо – перед глазами...»	19
«Могло бы быть и так: стоим мы у плиты...»	20
«Престранный факт: дочь Солнца – ты...»	21
«Но боже мой, чего бы я ни дал...»	22
«Воображай сама: у океана...»	23
«Так и вижу: серебрится...»	24
«Короток зимний день...»	25
«Там, где кондоры не для туристов...»	26
«Не лгут тебе видения...»	27
«Если б солнце не вставало...»	28
«Озадачен я немало...»	29
«Солнышко светит и птички поют...»	30
«Зеленеют листики...»	31
«Чудесное утро и солнечный день...»	32
«Как птица, не познавшая гнезда...»	33
«Вернулось лето мягкой силой...»	34
«Поторопился я о лете...»	35
«Не знаю, почему, но, хоть убей, не спится...»	36
«Всё в тумане. Холод – лютый...»	37
«Час бежит. Часы проходят...»	38
«Чем-то осенним повеяло: это...»	39
«Спроси любого, есть ли чудеса...»	40
«Сколько будет ночей...»	41
«Пусть над рейдом не солнце, а тучи...»	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Стихи любимой

Павел Саксонов

© Павел Саксонов, 2016

ISBN 978-5-4483-5735-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«От горячей головы – горячий стих...»

От горячей головы – горячий стих.
Как если бы ветер, взяв разгон от Азор,
Пересек океанский простор
И, упав на Карибы, не стих.

В нем рифма неправильна, сбивчив слог.
Но пальма под ним сгибает ствол.
Возможно, мечтает, чтоб он ушел.
А может – чтобы не смог.

В их силе и гибкости вечности страсть.
Им страшно и больно вдвоем.
Один разрушает устроенный дом,
Вторая боится упасть.

Но им друг без друга нельзя: искони
Рождается ветер, чтоб пальму ласкать,
Рождается пальма, чтоб ветер узнать —
Вини хоть кого, не вини.

Вот если б всё было без пальмы и ветра,
Всё точно измерено до сантиметра,
Что было бы с миром? И был бы он сам?
Кричали бы чайки? Светились бы горы,
Под солнцем свои открывая просторы
Встающего солнца лучам?

«Если взять шоколад и смешать с волосами...»

Если взять шоколад и смешать с волосами,
Если карего капнуть немного в глаза,
Если родинка у, а не между бровями,
Если знать, что из глаз может вытечь слеза,

Если губы припухлы и с привкусом кофе,
Получается в мыслях готовый портрет:
Не любителем будь я – художником-профи,
Я б из мыслей извлек его тут же на свет!

«То ли дождь, то ли снег...»

То ли дождь, то ли снег
Сыплются на землю.
Где-то воет лиса – или волк? —
Я им внемлю.

В остальном – тишина,
Даже звуки клавиш
Еле слышно. И то —
Если их придавишь.

Семь столетий назад
Так сказал китаец:
Слышишь ведь? Слышно, как
Пробегает заяц!

Жил он тоже один
И почти в лесу.
Мог по вою узнать
Волка и лису.

Как же звали его?
Я не помню... ладно:
Нужно жару поддать —
На дворе прохладно.

«Каша есть, молоко подогрето...»

Каша есть, молоко подогрето.
Чайник тоже вот-вот закипит.
Только Лена неведомо где-то:
Может, с картами, может быть, спит.

Может, снится ей что-то прекрасное:
Склоны гор, озаренные светом,
Небо, солнце... И личико ясное
Улыбается тихо при этом.

«Может, так, что от брови рукою...»

Может, так, что от брови рукою
Лена прядь шоколадных волос
Отмахнула, на карты с тоскою
Поглядев как на нудный вопрос.

Чашку с кофе взяла, бутерброды,
Отодвинула карты и вот,
Подчиняясь законам природы,
С наслаждением ест бутерброды:
Ведь работа – не волк, подождет!

«Когда так тихо, кажется вот-вот...»

Когда так тихо, кажется вот-вот
Бог, черти знают, что произойдет.
Чуть половица скрипнет – что за на?
И что за тень у зеркала видна?
Звон капель в воду бочки у стены —
Заложные крадутся колдуны?
Еще туман под самое окно:
Идет волнами в свете фонаря —
Туман двенадцатого ноября?
«Не может быть!» «Вот то-то и оно!»

Жизнь деревенская полна чудес.
За каждым деревом здесь виден бес.
Что ни сказание, всё сводится к тому —
Всё неизбежно, без других концов, —
Что каждого из нынешних жильцов
Упырь в туман уволочет или во тьму.

«Как тебя звали когда-то...»

Как тебя звали когда-то,
Звали меня?
Тысяча лет миновала
Или ни дня?

Где целовались и жили
И сколько лет?
Были мы вместе с тобою,
Может быть, нет?

Если бы вспомнить хоть что-то —
Совсем чуть-чуть...
Правда: лишь самую малость —
Самую суть!

Чтобы узнать тебя лучше;
Чтобы понять;
Чтобы когда-нибудь глупо
Не потерять.

«Я закрываю глаза...»

Я закрываю глаза
и вижу твои глаза:
Они не черные, но в них черным-черно —
Как-будто пришла гроза,
Пусть кажется, гроз сезон миновал давно.

Тихонько падает снег.
Бывают ли снежные грозы?

«Луна по-прежнему на небосводе...»

Луна по-прежнему на небосводе:
Холодная, исходит серебром —
Всё освещает как перед концом,
Когда нет сил ни так, ни по природе.

Легко на сердце, но в душе тоска:
Любовь на сердце, а в душе тревожно.
Свет льется серебром, но как же сложно
Его принять за луч от маяка!

«Снова ветер: бьется в крыше...»

Снова ветер: бьется в крыше,
Крыша тягостно звенит...
Ты такое не услышишь:
Город ветру – не магнит.

Там, где ты легла, у ветра
Сил уже на крыши нет,
Нет просторов в километры,
Чтоб наделать кучу бед.

Спи спокойно, безмятежно,
Сны хорошие смотри,
Где тебя целую нежно
От заката до зари.

«Вчера мело, сегодня тает...»

Вчера мело, сегодня тает:
Капель – как будто бы весной;
Со звоном с крыши снег слетает...
Но всё неважно: что с тобой?
Где ты? И как ты? Неужели
На сердце вьюга и метели?
А может, сердце отойдет
И, словно после снегопада,
Любовь по каплям будет радо
Принять с подоблачных высот?

«Ты – свет. Неважно, что туман...»

Ты – свет. Неважно, что туман
Тебя окутывает. Важно,
Что ты, любимая, в туман
С туманом борешься отважно.

«Снег при нуле подобен хрустально...»

Снег при нуле подобен хрустально:
Чуть ступишь – хруст от сломанного кома.
Напоминает мне, что я не дома,
Напоминает: я тебя люблю.

«Твое лицо – перед глазами...»

Твое лицо – перед глазами.
На нем глаза – как пропасть для меня.
Я к шоколадным волосам тянусь руками,
Не отличая ночь от дня.

«Могло бы быть и так: стоим мы у плиты...»

Могло бы быть и так: стоим мы у плиты
Вдвоем, но не лаская и без взгляда.
Котлеты хмуро в сковородке жаришь ты,
А я – над чайником. И ты не рада.
И я не рад. А после мы вдвоем —
Чужие в доме, в общем-то, чужом.

«Престранный факт: дочь Солнца – ты...»

Престранный факт: дочь Солнца – ты,
А я не солнце, но сейчас
Я как отец тебе: от глаз
Не прячь полученной от Солнца красоты.

«Но боже мой, чего бы я ни дал...»

Но боже мой, чего бы я ни дал
За глаз твоих прикрытых огонёчек:
Я б в благодарность так тебя ласкал,
Что пусть уж это будет между строчек!

«Воображай сама: у океана...»

Воображай сама: у океана
Недостижимо дно. Ты – океан.
Ты – женщина. Без дна. Тебе я дан
Всё воплотить без всякого обмана.

Раскрой свои фантазии, чтоб мог
Их все я воплотить, пока есть силы.
Чтоб после мы лежали бок о бок
И я, как ослабевший ветерок,
Касался нежно океана милой.

«Так и вижу: серебрится...»

Так и вижу: серебрится
Сумрак утренний от снега,
Лене сон чудесный снится,
На лице прекрасном – нега.

То чуть брови шевельнутся,
Приоткроются чуть губы...
Что за образы несутся
За улыбкой белозубой?

Как бы мне проникнуть в эти
Лены сонные виденья? —
Я отдал бы всё на свете
И без всякого сомненья!

Я бы в памяти хранил их,
Чтобы, встав, о них напомнить,
Раз уж Лена, встав, не в силах
Сны свои же долго помнить.

«Короток зимний день...»

Короток зимний день.
Утренний сумрак и сумрак вечерний:
Первый сонливей, второй – эфемерней.
Свет же меж ними – тень.

Только что было светло.
Вроде на миг лишь один отвернулся,
Глядь, а уж сумрак обратно вернулся:
Темень опять намело.

Было бы солнце – ладно:
Час или два под его лучами
Что-то на благо делают с нами,
Сердцу не так прохладно.

Если же серое просто
Небо висит над городом,
Веет на душу холодом,
Будто бы нам девяносто.

Можно, однако, согреть
Сердце и душу. Такая картинка:
В волосы с неба слетает снежинка,
Чтоб в шоколаде сгореть,

Но поначалу – искрится, искрится,
Прежде чем в каплю воды превратиться.

«Там, где кондоры не для туристов...»

Там, где кондоры не для туристов,
Там, где снежные шапки ласкают взор —
Я люблю тебя, не различая:
Что будет дальше, что есть, что было до сих пор.

«Не лгут тебе видения...»

Не лгут тебе видения
О разных именах:
Ты – Лена без сомнения,
Вживую и во снах.

Вот скажешь «Лена», сладостью
Ты таешь на губах.
Я повторяю с радостью
Вживую и во снах:

Есть Лена – сказка сказкою,
А в то же время есть!
Как будто кто-то с ласкою
Несет благую весть.

«Если б солнце не вставало...»

Если б солнце не вставало,
С головою б одеяло,
Можно было бы лежать —
То поспать, то помечтать.

То взгрустнуть для всех незримо,
То, сама себе смеясь,
Посылать всех вдаль и мимо,
Оборвав любую связь.

Если б солнце не вставало,
Сон сменялся бы мечтой —
Был бы мир под одеялом
И приятный, и простой.

Но зловедное светило
Что ни утро, то встает
И с настойчивою силой
Светом резким в окна бьет.

Одеяло – не спасенье,
Хоть укройся с головою.
Что суббота с воскресеньем,
Если мир вокруг такой? —

Подавай ему Елену:
Без Елены жить никак!
Вот и хочется полено
В мир швырнуть или башмак!

Смотришь ты на всё устало
И в душе твоей мечта:
Вот бы солнце не вставало,
Вот бы лечь под одеяло,
Под которым жизнь проста.

Не сердись на мир и солнце:
Что поделать, раз уж ты
И сама как свет в оконце —
Свет любви и красоты!

«Озадачен я немало...»

Озадачен я немало:
Два глагола – ser, estar.
Мне бы сердце подсказало,
Что любить – навеки дар.
Это значит (по идее)
Постоянство, то есть soy.
Почему же грамотеи
Покачали головой?
Пусть убьют себя об стену!
Сами пусть в любви están!
Мне же дар любить Елену
Не на время кем-то дан!

«Солнышко светит и птички поют...»

Солнышко светит и птички поют,
Только на сердце тоска:
Солнце зайдет через десять минут,
С птицами песенки птички уснут —
Ночь без любимой близка.

«Зеленеют листики...»

Зеленеют листики,
Распустившись чуточку.
Это словно в мистике,
Если на минуточку:
В сердце наслаждение —
Больше и не надо,
А в душе сомнение,
Словно и не рада.
Словно больше малого
Хочет без зазрения:
Поцелуя алого
И в глазах томления;
Чтобы бастионами
Сердце не встречало
И слова чтоб стопами
Сердце замещало.
Ну а дальше... далее
Всё яснее ясного:
Руки вниз по талии
В поисках прекрасного!

«Чудесное утро и солнечный день...»

Чудесное утро и солнечный день.
Вот вечер чуть-чуть не того:
Откуда-то тучки примчались, и тень
Прикрыла его волшебство.

Но это нестрашно для любящих глаз,
В которых не тучи, а ты:
В них солнце сияет и прямо сейчас —
В них солнце твоей красоты.

«Как птица, не познавшая гнезда...»

Как птица, не познавшая гнезда,
Пойду тебя, любимая, искать.
Тебя найду, возможно, и тогда
Смогу хотя бы взглядом обласкать.

Покину ради этого свой дом:
Ведь где-то ты живешь, и я туда,
Возможно, что приду, чтобы вдвоем
С тобой бывать хотя бы иногда.¹

¹ Перевод Canto de las Ñustas.

«Вернулось лето мягкой силой...»

Вернулось лето мягкой силой:
Еще не жарко, но тепло.
Поцеловать бы губы милой
С такой же мягкой, теплой силой —
Ее ведь время запасло!

«Поторопился я о лете...»

Поторопился я о лете...
Вот так как скажешь наперед,
И всё, как будто по примете,
Уже совсем не так идет.

Куда исчезло солнце? Тучи
Закрыли небо. Дождь идет.
Посмотришь, даже дуб – плакучий:
Как будто плачет наперед.

А может, всё не так уж скверно?
Ведь если глянуть наперед,
Сказать мы сможем достоверно:
Как всё, и этот дождь пройдет!

«Не знаю, почему, но, хоть убей, не спится...»

Не знаю, почему, но, хоть убей, не спится.
Хоть вовсе не ложись: уже совсем светло.
Фантазия к тебе летит как будто птица,
Но, долетев, снаружи бьется о стекло.

Пойду грузить машину: поеду, пусть и рано.
Ворочаться в постели – бессмыслица уже...
Так грустно одному на краешке дивана:
Забытый пограничник на дальнем рубеже.

«Всё в тумане. Холод – лютый...»

Всё в тумане. Холод – лютый.
Всё скукожилось и спит.
Только Паша пресловутый
По газону тарахтит.

Косит, чуть печален взглядом,
Но с улыбкой на губах:
Представляет, будто рядом
Та, что в сердце и в мечтах.

То есть ты: любовь и сила.
Ты: прекрасная во всем,
Что бы ты ни говорила!

Паша косит под дождем...

«Час бежит. Часы проходят...»

Час бежит. Часы проходят.
Сердцу беспокойно, плохо:
Ни покоя не находит
С облегчением от вздоха,

Ни причины дальше злиться —
Да и злость ли бушевала?
Разве злыдня не сестрица,
Хоть и злыдне зло сказала?

Всё у нас в любви безумно,
Даже прямо по-злодейски:
Поцелуи остроумно
Ядом смазаны индейским.

Правда, сладок яд почище
Тех амброзии с нектаром,
За которыми ручищи
Тянут боги – и недаром!

Раз глотнешь – душа пропала.
Два – за уши не оттянешь.
Вот и хочется к началу,
И буянишь, и буянишь!

Виновата ль злыдня в этом?
Виноват ли злыдня тоже?
Оба – нет по всем приметам:
Даже бесятся похоже!

Не размахивай газетой,
Толку в мухобойке нету,
Раз уж боги силой этой
Затопили всю планету.

«Чем-то осенним повеяло: это...»

Чем-то осенним повеяло: это
Солнце, возможно, слегка охладевшее,
Ветер с прохладцей оттуда, где лето
К осени клонит лицо пожелтевшее.

Может, оттуда, где даже сменилась
Осень зимою уже, а на горы
Вплоть до весны синева опустилась,
Солнцем в долинах рисуя узоры.

Может, оттуда, где ламы шерстистые
Бродят по инеем схваченным травам,
Глядя на небо: высокое, чистое,
Общее каждому – правым, неправым.

«Спроси любого, есть ли чудеса...»

Спроси любого, есть ли чудеса,
Ответит каждый: да, конечно.
Вот только каждый ли успешно
Их перечислит – эти чудеса?

А я скажу: улыбка, танец
Твоей походки, цвет волос
И даже то, что на вопрос
Я отвечаю, как повстанец!

Ведь кто я, если не бунтарь,
Твою не слушающий волю?
Я, может, сам себя неволю,
Но я хочу, как было встарь:

Хочу свидетельствовать чудо!
Хочу улыбку глаз твоих!
Хочу, чтоб небо на двоих
Блестело звездами, покуда

Твой поцелуй – ведь тоже чудо! —
Меня б настолько наполнял,
Чтоб без подсказки я сказал:
Моя любовь к тебе оттуда!
И тут же пальцем указал

На звездный небосвод.

«Сколько будет ночей...»

Сколько будет ночей,
А за ними рассветов,
За рассветами – дней
Без возможных ответов:
Может, сложатся в годы,
Может так, что в десятки...
Ждать у моря погоды
Или плыть без оглядки —
Дело смелости, веры: для каждого Бог
Участь ровно по вере его приберег.

В море вышел – Колон:
Для Колона погода —
Разновидность препон,
Но совсем не невзгода.
Побоялся ж отплыть —
Так и сгинул в неизвестности:
Ни морей победить,
Ни далекие местности
Невозможно без веры и смелости: Бог
Милосерден во всём, но вот в этом Он строг.

«Пусть над рейдом не солнце, а тучи...»

Пусть над рейдом не солнце, а тучи.
Пусть за рейдом волнение всё круче,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.